

Научная статья

УДК 72.036

DOI 10.52070/2500-347X_2022_2_847_92

История развития модернизма в советской архитектуре: 1950–1960-е годы

И. П. Азерникова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Azernikova.i@rggu.ru

Аннотация. В статье рассматривается малоизученный, но набирающий популярность феномен архитектуры советского модернизма. Автор исследует возникновение и рост интереса к этому явлению среди современных исследователей различных отраслей наук. Сделан акцент на интернационализме и культурной преемственности между довоенной архитектурой 1920-х и советским модернизмом 1960-х гг.

Ключевые слова: история архитектуры, советский модернизм, оттепель, модернизм в архитектуре, интернационализм в архитектуре, борьба с излишествами

Для цитирования: Азерникова И. П. История развития модернизма в советской архитектуре: 1950–1960-е годы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 2(847). С. 92–98. DOI 10.52070/2500-347X_2022_2_847_91

Original article

The History of the Development of Modernism in Soviet Architecture: 1950–1960s

Irina P. Azernikova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Azernikova.i@rggu.ru

Abstract. The article is devoted to such a little-studied but gaining popularity phenomenon as the architecture of Soviet modernism. The author explores the emergence and growth of interest in this phenomenon among modern researchers of various branches of humanitarian knowledge. Emphasis is placed on internationalism and cultural continuity between the pre-war architecture of the 1920s and Soviet modernism of the 1960s.

Keywords: history of architecture, Soviet modernism, thaw, modernism in architecture, internationalism in architecture, the fight against excesses

For citation: Azernikova, I. P. (2022). The history of the development of Modernism in Soviet architecture: 1950–1960s. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(847), 92–98. 10.52070/2500-347X_2022_2_847_92

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с преемственностью архитектурных стилей советская архитектура традиционно делится на три периода: авангардный период 1920-х гг., сталинский неоклассический период или сталинский ампи́р (с середины 1930–1950-х гг.) и советский модернизм (с середины 1950 до 1980-х гг.). Исследования, посвященные каждому из этих периодов, имеют очень разные темы и проблематику, и на данный период нет единого всеобъемлющего научного труда по истории советской архитектуры. До недавнего времени исследователи имели тенденцию подчеркивать разрыв и отсутствие преемственности между первым, вторым и третьим периодами. Однако недавние исследования склонны рассматривать советскую архитектуру как относительно последовательную и непрерывную в своем историческом развитии. Тенденция искать преемственность вместо разрывов не является специфичной для данной области, а является более широкой историографической тенденцией.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К СОВЕТСКОМУ МОДЕРНИЗМУ

Феномен советского модернизма – есть сплетение утопии, архитектурного наследия 1920-х гг., политических ограничений и политики Оттепели. Интерпретация советского модернизма значительно изменилась за последние годы: от девальвации и отрицания в позднесоветский период, через пренебрежение и молчаливое недовольство в постсоветский период и, наконец, к росту интереса и признания в 2010-х гг. Стоит отметить, что советский модернизм стал популярен в России только после того, как в Европе сформировался интерес к советскому послевоенному наследию.

«В двухтысячных годах термина “советский модернизм” еще не существовало. Им нечего было обозначать – не было такого культурного феномена. Просто стояли здания и разные архитектурные объекты, построенные в хрущевскую и брежневскую эпохи, ветшавшие, раздражавшие и никого особенно не интересовавшие. При этом – составляли они от восьмидесяти до ста процентов застройки большинства городов бывшего СССР» [Казакова, 2013, с. 1]. Советская архитектура хрущевской и брежневской эпох, забытая и непризнаваемая на протяжении многих десятилетий, начала набирать популярность в конце 2000-х годов. О росте интереса говорят публикации тех лет: «Советский модернизм. 1955–1985. Антология» [Советский модернизм ... 2010], «Soviet Modernism 1955–1991. Unknown

Stories» [Soviet modernism, 2013], организованный Центром архитектуры в Вене, «Эстетика “оттепели”: новое в архитектуре, искусстве, культуре» [Эстетика “оттепели” ... 2013] и др. В это же время становится заметным интерес общества к архитектуре советского модернизма – возникают интернет-сообщества и экскурсионные программы, полностью посвященные изучению и наблюдению за тематической архитектурой в своих городах. Самый яркий пример – сообщество «Москва глазами инженера»¹, которые не только сделали советский модернизм главной темой своих экскурсий, но и выпустили свой путеводитель по Москве [Багаутдинов, 2021].

Интерес к советскому модернизму ознаменовался еще и многими выставками, «первая из них состоялась в ноябре 2011 г. в Венском архитектурном центре и прошла под названием «Советский модернизм: неизвестные истории» [Казакова, 2013, с. 3]. В 2013 г. в Стамбуле открылась еще одна успешная выставка, посвященная модернизму «Trespassing Modernities» («Вторжение современности»). Кураторы мероприятия также работали над венской выставкой, но в Стамбуле расширили границы и обратили внимание на архитектурный модернизм не только в СССР и Восточной Европе, но и в странах Южной Америки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. В том же 2013 г. в Москве прошла крупная международная научная конференция «Советский модернизм: формы времени», которая была организована Научно-исследовательским институтом теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТИАП) совместно с Еврейским музеем и Центром толерантности на площадке последнего. Выставка имела большой успех среди отечественных и зарубежных исследователей, однако, наблюдатели отмечают, что «настороженность вызывает одна особенность – почти все доклады были посвящены весьма узким темам, скорее даже, совсем небольшим сегментам знания об архитектуре советского модернизма» [Казакова, 2013, с. 6]. Таким образом, можно выделить существующую в 2010-е гг. тенденцию отсутствия готовности исследователей к обобщающим выводам и генерирующим работам по данной тематике.

В 2017 г. сразу три московских музея делают выставки, посвященные архитектуре, дизайну и быту советского модернизма. Первой стала «Московская оттепель: 1953–1968» в Музее Москвы. «Одной из основных задач кураторской группы (в нее вошли Е. Кикодзе, С. Невский, О. Розенблюм, А. Селиванова и М. Семенов) было погружение в атмосферу той поры. Часы, фарфор, скульптура, одежда,

¹URL: <https://engineer-history.ru>

фотографии, картины, плакаты и архитектурные макеты включаются в свободную выставочную импровизацию, пульсирующую в джазовом ритме» [Федотова, 2017, URL]. В начале того же года, в Государственной Третьяковской галерее открылась выставка «Оттепель» под кураторством К. Светлякова, Ю. Воротынцевой и А. Курляндцевой. Авторы представили эпоху «не только как период тотального оптимизма, но и во всем своем противоречии» [Федотова, 2017, URL]. Галерея также подготовила целый ряд научно-просветительских мероприятий – цикл лекций и театральных постановок, которые пользовались успехом у публики. И, наконец, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина весной 2017 г. открыл выставку «Лицом к будущему. Искусство Европы 1945–1968», которая явилась продолжением крупного европейского проекта по послевоенному искусству Европы, представленному в Брюсселе и Карлсруэ. «Без привычных идеологических противопоставлений свободного Запада и коммунистического Востока, а как единое пространство, где происходили общие поиски нового языка искусства для описания новой реальности – мира после ужасов фашизма, ГУЛАГ и Хиросимы» [Кабанова, 2017, URL].

Таким образом, интерес к культуре советского модернизма возник в конце 2000-х гг. и привел к беспрецедентной популярности этого периода среди жителей больших городов. Также «интерес к советскому модернизму в значительной степени поддерживался в России, особенно новыми московскими архитектурными и дизайнерскими институтами, наиболее важным из которых является Институт медиа и дизайна “Стрелка”» [Yakushenko, 2016, с. 78].

Несмотря на заметные изменения в интерпретации образов советского модернизма, в современной массовой культуре постройки и жилые массивы 1960–1980-х гг. ассоциируются с серыми, безликими зданиями научно-исследовательских институтов или с неактуальными в наше время «хрущевками». Таким образом, в локальной культурной интерпретации эта часть архитектурного наследия не оценена по достоинству.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБНОВЛЕНИЯ И «БОРЬБА С ИЗЛИШЕСТВАМИ»

После смерти И. С. Сталина в 1953 г. Н. С. Хрущев выступил в 1954 г. со своим знаменитым докладом о необходимости борьбы с излишествами, он – в какой-то степени повторив шаг Петра I – в один день изменил всю существовавшую культурную парадигму того времени: на смену неоклассическому сталинскому искусству пришло искусство

новое, зарубежное, модернистское. Сложившуюся ситуацию можно сравнить с первым постреволюционным десятилетием, когда «встала задача изменения архитектурного пространства, в первую очередь крупных индустриальных российских городов, таким образом, чтобы оно не только отражало идею нового миропорядка, но и передавало зрителю (жителю) города посредством визуального маркирования определенную идеологическую информацию» [Барышева, 2018, с. 336].

В Постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», принятом в 1955 г., в частности, было заявлено, что «в работах многих архитекторов и проектных организаций получила широкое распространение внешне показная сторона архитектуры, изобилующая большими излишествами»¹. Это заставило архитекторов и строителей работать над созданием нового стиля «в соответствии с лучшими зарубежными достижениями»². Таким образом, советские специалисты были вынуждены внедрять в свою практику западные формы и технологии.

В конце 1950-х годов социалистический реализм столкнулся с необходимостью обновления своей привычной эстетики в соответствии с западными концепциями архитектуры, жилья и урбанизма. Поэтому, в послевоенное время советские архитекторы начали налаживать свои связи с международным профессиональным сообществом: они принимали участие в международных конгрессах, конференциях, конкурсах и посещали зарубежные страны с профессиональными миссиями.

В то же время провозглашенная Н. С. Хрущевым политика оттепели и обещанное им возрождение коммунистических основополагающих принципов вызвали интерес к советской архитектуре со стороны западных стран. Беспрецедентная кампания по массовому строительству жилья, поворот к западным архитектурным стилям и технологические достижения СССР, подтвержденные атомной бомбой и запуском Спутника, – всё это способствовало росту интереса к советской культуре и, в частности, архитектуре среди профессионалов и широкой общественности в Европе и США. Таким образом, в эпоху оттепели советская архитектура и культура быта была переосмыслена как внутри страны, так и за рубежом, обретая новые формы, новые смыслы и новое положение в мире.

¹Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». URL: <http://www.sovarch.ru/postanovlenie55/>

²Там же.

Культурная «революция» Н. С. Хрущева, неожиданная и резкая, вызвала замешательство среди советских архитекторов. «В архитектурном сообществе реформа Хрущева была воспринята как профессиональная драма, поскольку архитектура утратила высокий престиж сталинского периода, и архитекторы были осуждены как ответственные за неэкономичность строительства» [Меерович, 2018, с. 88]. Более того, как пишет член-корреспондент Международной академии архитектуры В.А. Белоголовский: «Потенциал советских архитекторов сковывался по идеологическим, творческим, материальным и техническим направлениям. Еще до рассмотрения проекта архитектурным советом любое решение требовало многих согласований со строителями» [Белоголовский, 2010, с. 50–51].

Изменение отношения к западной архитектуре, которое было важной частью новой политики, стало результатом этого решения сверху, а не результатом внутреннего развития советской архитектурной отрасли. Советские архитекторы были не готовы к выходу на международную профессиональную арену. Им нужно было узнать, какой была западная архитектура в то время: как она функционировала; кто были ведущими фигурами; какие методы, стили и типы зданий были актуальны и т. п. С одной стороны, благодаря усилиям Союза архитекторов в течение нескольких лет западная архитектура стала частью общей профессиональной культуры советских архитекторов: публикации, переводы, лекции и доклады о западной архитектуре стали многочисленными и легкодоступными. С другой стороны, лишь ограниченное число советских архитекторов регулярно выезжало за границу, и большинство из этих людей принадлежали к высшим слоям профессионального сообщества. В то же время этот процесс создал новую нишу и новый источник культурного и социального капитала, главным образом для советских теоретиков архитектуры – историю и теорию зарубежной архитектуры.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В 1920–1950 годах

К середине 1950-х годов советская архитектура уже переживала различные периоды открытости и закрытости для западного мира, и возвращение советской архитектуры в международное профессиональное сообщество произошло после короткого периода враждебной изоляции в первые годы холодной войны, которому предшествовал длительный период постепенного отчуждения в довоенный сталинский период 1930-х гг. «Обоснование новых архитектурных концепций происходит,

с одной стороны, с помощью обращения к опыту западных архитекторов-модернистов, а с другой – путем постепенной реабилитации теоретиков и практиков советского конструктивизма и переосмыслением их творческого наследия» [Ефимов, 2018, с. 30].

История ранней советской архитектуры хорошо известна и изучена. Отечественный исследователь Е. В. Барышева, вслед за А. В. Иконниковым, отмечает, что «довоенная советская архитектура за неполные четверть века подразделяется на три периода: 1917–1923 годы – поиск романтического образа утопии в конкурсных проектах «бумажной архитектуры»; 1923–1931 годы – преобладание прогрессистских утопий архитектурного авангарда, ориентированных на образы «машинного века», получившие осуществление в строительстве; 1931–1941 годы – преобладание популистской идеологизированной историчистской утопии «вечных ценностей», утверждавших образы процветания» [Барышева, 2018, с. 337].

В 1920-е годы советские архитекторы поддерживали тесные связи с немецким движением Баухауз, французскими коллегами-модернистами и многими другими. Информация о советской архитектуре распространялась за рубежом, и самый важный советский архитектурный журнал «Современная архитектура» публиковал статьи на трех языках и пользовался популярностью в Европе. Советские архитекторы выезжали за границу, а их зарубежные коллеги посещали, жили и работали в Советском Союзе. Наиболее известным примером сотрудничества иностранных архитекторов с СССР является история здания Центросоюза, которое строилось с 1928 по 1936 год в Москве, изначально было спроектировано Ле Корбюзье, но с 1931 года строительство происходило уже без его надзора, под руководством советского архитектора Н. Колли.

Начало 1930-х годов внесло кардинальные изменения в советскую архитектуру. Произошло то, что В. Паперный назвал реализацией циклических культурных процессов. Стиль советской архитектуры резко изменился с модернизма на неоклассицизм, и международные связи с архитекторами-модернистами и центрами архитектурной профессии (такими как Баухауз), которые распространились в 1920-х годах, стали неактуальными. Модернизм был опровергнут как формалистский, буржуазный и капиталистический, архитекторы-авангардисты были вынуждены либо работать в неоклассическом стиле, либо оставить профессиональную практику, как это произошло с К. Мельниковым и И. Леонидовым.

Стоит отметить, что советская архитектура 1930-х гг. задумывалась как интернациональная. Многие иностранные архитекторы, в основном

коммунисты и попутчики, были приглашены на первый съезд советских архитекторов, состоявшийся в 1937 г. Самым почетным зарубежным гостем был американский архитектор Ф. Л. Райт – одна из икон архитектуры XX в.

Идея наследования между 1920 и 1960-ми годами не только дала подходящий ответ на сложный вопрос о том, почему советская архитектура копировала западный модернизм, но и позволила утвердить независимость и превосходство советской архитектуры над западной архитектурой после революции.

Трудно измерить, в какой степени знания о западной архитектуре были утрачены в Советском Союзе в сталинские годы, но ясно, что этого было недостаточно, чтобы перестроить советскую архитектуру в соответствии с последними западными тенденциями. Возвращение западной архитектуры на профессиональный горизонт советских архитекторов было инициировано сверху и осуществлено через архитектурные организации. Союз архитекторов и его местные отделения стали основным источником информации и, более того, инициатором новой профессиональной практики информирования о развитии современной зарубежной архитектуры. В то же время организованный ликбез по зарубежной архитектуре был нацелен на советское архитектурное сообщество в целом, стремясь расширить и популяризировать знания об иностранной архитектуре. Сочетание общей «грамотности» в зарубежной архитектуре и небольшого числа специалистов, имевших возможность развивать и актуализировать эти знания, привело к двум важным последствиям. Во-первых, это сделало информацию об иностранной архитектуре особым типом культурного капитала, а ее – узнаваемой ценностью. Этот тип культурного капитала был актуален для архитектурной интеллигенции, у которой было время, интеллектуальный интерес и языковые навыки для освоения иностранной архитектуры. Сомнительно, чтобы архитектурная бюрократическая элита могла потратить много ресурсов на чтение Ле Корбюзье. Во-вторых, общая грамотность в зарубежной архитектуре, особенно в профессиональной культуре, была необходима для создания общего профессионального пространства, которое включало бы советских архитекторов в международное профессиональное сообщество. Это, наряду с привычкой читать или, по крайней мере, просматривать литературу по зарубежной архитектуре,

привело к значительным изменениям в профессиональной культурной этике советских архитекторов.

Рассматриваемый с этой точки зрения, возврат конструктивизма в советский архитектурный дискурс становится политическим актом советского национализма и повторным присвоением архитектуре международного движения, стремящегося установить первоначальное советское первенство в этой области. Таким образом, это вписывается в догмат Н. С. Хрущева «догнать и перегнать» Запад и, особенно, США. В этом диалоге с Западом наследие конструктивизма становится самооправданием и самоинтерпретацией постсталинского советского модернизма. История советской архитектуры, а также советские теории архитектуры по сути своей являются политическими, поскольку они пытаются рационально и онтологически организовать советское прошлое, ведущее от Октябрьской революции к современности Н. С. Хрущева.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, поворот к новой архитектуре возник, прежде всего, по трем причинам: 1) необходимость в экономии; 2) необходимость в модернизации; 3) необходимость в удовлетворении жильем широкие массы. Первый шаг к архитектурной современности состоял в том, чтобы взглянуть на Запад, понять его современный стиль и попытаться воспроизвести, переосмыслить, переделать и приспособить его к советскому обществу. «Причины реформы были ясны: в стране был острейший дефицит жилого фонда, он был неблагоустроен: наиболее распространенным видом городского жилья в 1920–1950-х годах оказалось коммунальное жилище во всех его проявлениях – комната в квартире дореволюционного дома, доме-коммуне нового типа, бараке, койко-место в общежитии или казарме. С 1957 г. историки отсчитывают новый период жилищной политики государства» [Кириянов, 2017, с. 427].

Советскую послевоенную архитектуру нельзя воспринимать одномерно, исключительно как смену культурной парадигмы, но скорее как результат масштабных политических решений и неотъемлемую часть «холодной» войны. В конце 1950-х гг. архитектура вместе с массовым жильем стала важной частью хрущевской программы модернизации и обновления советской жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казакова О. В. Советский архитектурный модернизм: формы времени. К итогам международной научной конференции, Москва, 21–22 ноября 2013 г. НИИТИАИГ, Центр авангарда в еврейском музее // Культурологический журнал. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-arhitekturnyy-modernizm-formy-vremeni-k-itogam-mezhdunarodnoy-nauchnoy-konferentsii-moskva-niitiaig-tsentr-avangarda-v>
2. Советский модернизм, 1955–1985 = Soviet modernism, 1955–1985 / ред.-сост. Ф. Новиков, В. Белоголовский. Екатеринбург : Татлин, 2010.
3. Soviet Modernism 1955–1991. Unknown Stories, Architekturzentrum Wien, 08.11.2012–25.02.2013.
4. Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. М. : РОССПЭН, 2013.
5. Багаутдинов А. Р. Москва глазами инженера. М. : АСТ, 2021.
6. Федотова Е. Оттепель – фантастический эксперимент // Новости искусства. The Art newspaper Russia. 2017. № 50. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/4075/>
7. Кабанова О. Шедевры послевоенного европейского искусства покажут в Пушкинском // Новости искусства. The Art newspaper Russia. 2017. № 51. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/4173/>
8. Yakushenko O. Soviet Architecture and the West: The Discovery and Assimilation of Western Narratives and Practices in Soviet Architecture in the late 1950–1960s. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2016. 8, 2 (Oct. 2016). P. 76–102.
9. Барышева Е. В. Советские архитектурные проекты: утопия и реальность // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации : сборник научных трудов. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2018. С. 335–342.
10. Меерович М. Г. Принудительное изменение творческой направленности советской архитектуры в середине 1950-х гг. // Архитектон: известия вузов. 2018. № 1(61). С. 80–98.
11. Белоголовский В. А. Взгляд из XXI века на советский модернизм 1955–1985 гг. // Жилищное строительство. 2010. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-iz-xxi-veka-na-sovetskiy-modernizm-1955-1985-gg>
12. Ефимов Д. Д., Фахрутдинова И. А. Истоки и направления советского модернизма // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. № 1(43). С. 28–40.
13. Кирьянов О. И. Интерьеры 1960–80-х гг. как результат борьбы «с излишествами в архитектуре» // Культура и цивилизация. 2017. № 6А. Т. 7. С. 426–431.

REFERENCES

1. Kazakova, O. V. (2013). Sovetskii arhitekturnii modernizm: formi vremeni. K itogam mezhdunarodno nauchnoi konferentsii = Soviet architectural modernism: forms of time. To the results of the international scientific conference. Moscow, niitiaig, the center of the avant-garde in the Jewish Museum, November 21–22, 2013. *Culturological Journal*, 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-arhitekturnyy-modernizm-formy-vremeni-k-itogam-mezhdunarodnoy-nauchnoy-konferentsii-moskva-niitiaig-tsentr-avangarda-v> (In Russ.)
2. Novikov, F. Belogolovsky V. (2010). Sovetskii modernizm, 1955–1985 = Soviet modernism, 1955–1985. Ed.-comp. F. Novikov, V. Belogolovsky. Yekaterinburg : Tatlin. (In Russ.)
3. Sovetskii modernizm 1955–1991 = Soviet Modernism 1955–1991. Unknown Stories, Architekturzentrum Wien, 08 November 2012 – 25 February 2013. (In Russ.)
4. Kazakova, O. V. (2013). Estetika "ottepeli": novoe v arhitekture, iskusstve, kulture = Aesthetics of the "thaw": new in architecture, art, culture. Ed. by O. V. Kazakova. Moscow : ROSSPEN. (In Russ.)
5. Bagautdinov, A. R. (2021). Moskva glazami inzhenera = Moscow through the eyes of an engineer. Moscow : AST. (In Russ.)
6. Fedotova, E. (2017). Ottepel' – fantasticheskii eksperiment = The Thaw is a fantastic experiment. *Art News. The Art newspaper Russia*, 50. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/4075/> (In Russ.)
7. Kabanova, O. (2017). Shedevri poslevoennogo evropeiskogo iskusstva pokazhut v Pushkinskov = Masterpieces of post-war European art will be shown in Pushkin. *Art News. The Art newspaper Russia*, 51. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/4173/>
8. Yakushenko, O. (2016). Sovetskaya arhitektura i zapadnaya: otkritie i osimiliatsia zapadnogo narrativa i praktik v sotetskoj arhitekture v pozdnie 1950-ie-1960-ie = Soviet Architecture and the West: The Discovery and Assimilation of Western Narratives and Practices in Soviet Architecture in the late 1950s–1960s. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, 8, 2, 76–102. (In Russ.)
9. Barysheva, E. V. (2018). Sovetskie arhitekturnie proekti: utopia i realnost' = Soviet architectural projects: utopia and reality. *The Soviet project. 1917–1930s: stages and mechanisms of implementation* (pp. 335–342): collection of scientific papers. Yekaterinburg : Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. (In Russ.)

10. Meerovich, M. G. (2018). Prinuditel'noe izmenenie tvorcheskoi napravlenosti sovetskoi arhitekturi v seredine 1950-h godov = Forced change of the creative orientation of Soviet architecture in the mid-1950s. *Architecton: izvestiya vuzov*, 1(61), 80–98. (In Russ.)
11. Belogolovsky, V. A. (2010). Vzgliad iz XXI veka na sovetskii modernism 1955–1985 = View from the XXI century on Soviet modernism 1955–1985. *Housing construction*, 11. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-iz-xxi-veka-na-sovetskiy-modernizm-1955-1985-gg>.
12. Efimov, D. D., Fakhrutdinova, I. A. (2018). Istoki i napravleniya sovetskogo modernisma = The origins and directions of Soviet modernism. *Izvestiya Kazan State University of Architecture and Civil Engineering*, 1(43), 28–40. (In Russ.)
13. Kiryanov, O. I. (2017). Inter'eri 1960-80-h gg. Kak rezul'tat bor'bi "s izlishestvami v arhitekture" = Interiors of the 1960s–80s as a result of the struggle "with excesses in architecture". *Culture and civilization*, 6A(7), 426–431. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азерникова Ирина Павловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных связей, туризма и гостеприимства Факультета востоковедения и социально-коммуникативных наук Российского государственного гуманитарного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Azernikova Irina Pavlovna

PhD (History), Associate Professor of the Department of Public Relations, Tourism and Hospitality of the Faculty of Oriental Studies and Social and Communicative Sciences of the Russian State University for the Humanities

Статья поступила в редакцию 01.02.2022
одобрена после рецензирования 09.02.2022
принята к публикации 14.06.2022

The article was submitted 01.02.2022
approved after reviewing 09.02.2022
accepted for publication 14.06.2022